

Материалы для дискуссионной площадки

Materials for discussion

В этом номере журнала редакция предлагает для обсуждения работу кандидата философских наук Ольги Ивановны Барковой, председателя Красноярского краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-3-22

УДК 008:002

Научная статья

Сохранение советского наследия. Pro et contra

О. И. Баркова

Красноярское краевое отделение

Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

Красноярск, Российская Федерация

e-mail: bo1112@ya.ru

ORCID: 0000-0002-2868-7700

Аннотация. 2022 год объявлен в России годом культурного наследия. Это важное для Красноярского края и в целом для России известие, так как многие объекты культурного наследия требуют к себе неотложного внимания. Также 2022 год является годом столетнего юбилея Александра Зиновьева – логика и (в позднем периоде жизни) блестящего публициста-антиглобалиста.

Глобализация предполагает некую унификацию мирового наследия, подведение российского наследия под общемировую знаменатель. В мировое наследие не укладывается такое уникальное явление, как социализм, к проявлениям которого относится почти 50% объектов, внесенных в охраненный реестр Красноярского края.

Пожив 20 лет в ФРГ, Зиновьев, пережил запоздалое прозрение, что социалистический уклад (к тому времени уже поверженный) был на порядок (то есть в десять раз) более нравственным, чем западная демократия (и есть ли там демократия). Зиновьев писал: «Глобализация есть новая мировая война», понимая ее как хитрую безнравственную технологию обмана, абсолютное зло.

По выражению М. Маклюэна, технологии коммуникации сделали весь мир «глобальным театром». Адепты глобализма (кроме информатиков, являющихся ее главными бенефициарами) концентрируются в сфере экономики и политики (по В. И. Ленину, ее концентрированного выражения). Видоизменив характер труда, информационные технологии незаметно изменили и способы присвоения его результатов. С ними незаметно меняется нравственность и произрастающая на ее основе культура (в том числе искусство).

Проблемы сохранения советского историко-культурного наследия в предлагаемой читателю статье освещены с позиций ценностного дуализма. Приводятся как аргументы сторонников сохранения советского наследия, так и доводы его противников.

Ключевые слова: Наследие, Ценность, Охрана, Дуализм, Глобализация

Для цитирования: Баркова О. И. Сохранение советского наследия. Pro et contra // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т.12, №3. С. 605–612. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-22>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-3-22
Article

Preserving the soviet heritage. Pro et contra

Barkova, O. I.

*Krasnoyarsk Regional Branch
of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: bo1112@ya.ru
ORCID: 0000-0002-2868-7700*

Abstract. 2022 has been declared the year of cultural heritage in Russia. This is an important announcement for the Krasnoyarsk Territory and for Russia as a whole, as many cultural heritage sites require urgent attention. Also, 2022 is the year of the centenary of Alexander Zinoviev, a logician and (in the late period of his life) a brilliant anti-globalist publicist. Globalization presupposes a certain unification of the world heritage, bringing the Russian heritage under the global denominator. Such a unique phenomenon as socialism does not fit into the world heritage, the manifestations of which include almost 60% of objects. Included in the security register of the Krasnoyarsk Territory.

Having lived 20 years under capitalism, Zinoviev experienced a belated insight that the socialist order (already defeated by that time) was an order of magnitude (that is, ten times) more moral than Western democracy (and whether there is democracy there). Zinoviev wrote: "Globalization is a new world war", understanding it as a cunning immoral technology, an absolute evil.

According to M. McLuhan, communication technologies have made the whole world a "global theater". The adherents of globalism, apart from computer scientists, who are its main beneficiaries, are concentrated in the sphere of politics and economics (its concentrated expression). By changing the nature of work, information technology has imperceptibly changed the way its results are appropriated. With them, morality and the culture that arises on its basis (including art) imperceptibly change.

The problems of preserving the Soviet historical and cultural heritage in the article offered to the reader are covered from the standpoint of value dualism. Both the arguments of the supporters of conservation and the arguments of its opponents are given.

Keywords: Heritage, Value, Protection, Dualism, Globalization

Citation: Barkova, O. I. [Preserving the soviet heritage. Pro et contra]. *Professional education in the modern world*. 2022, vol. 12, no. 3, pp. 605–612. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-22>

Введение. В Красноярском крае имеется около тысячи объектов культурного наследия. В ближайшем времени их может стать гораздо меньше по самым разным причинам, но в основном, во-первых, из-за нежелания сохранять объекты советского периода по причине дороговизны реставрации, а во-вторых, потому что современному россиянину все это якобы не особенно необходимо.

Постановка задачи. Нравнодушные красноярцы и общественники несколько раз подавали в Службу по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края заявления о разрушении ценных с исторической точки зрения объектов, но дело не движется. Вот наиболее важные примеры попустительства в исторических городах Красноярского края.

Канск: Реальное Училище (ул. Краснопартизанская, 66) – заброшено; дом, где В.Я. Зазубриным был написан первый советский роман «Два мира» (Краснопартизанская, 105) – брошен;

Дом, где располагался Совет крестьянских и солдатских депутатов (ул. Коростелёва, 15) – сгорел; Дом, где располагался штаб Красной гвардии (Коростелева, 8) – брошен; дом, где располагался Штаб партизанского отряда (Краснопартизанская, 109) – брошен.

Ачинск: гостиница «Чулым» – бывший дом купца Бородавкина, с балкона которого была провозглашена Советская власть (ул. Ленина, 22) – брошен; комплекс зданий Военного городка – брошен.

Минусинск: типография, построенная мешанином Александром Фёдоровичем Метёлкиным (г. Минусинск, ул. Комсомольская, 9); здание военкомата – бывший дом купца Никона Алексеевича Смирнова (г. Минусинск, ул. Комсомольская, 15); дом 65 по ул. Мира, в котором жил российский и международный деятель Кон Феликс Яковлевич (брошен). Не желают ставить на государственную охрану комплекс зданий Общественного присутствия по ул. Октябрьская, 35, связанных с име-

нами Петрашевского, Кона, Ленина, Крупской. Даже в ожидании юбилейной даты – 200-летия города Минусинска (в 2023 г.), судьба большинства домов исторической застройки, в том числе ОКН, вызывает большую тревогу. Большую их часть власти не собираются включать в программу подготовки к юбилею.

В свете дефицита средств существуют разные мнения по вопросу отношения к сохранению наследия социализма. Беречь их или снести и забыть?

Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об объектах культурного наследия», 73-ФЗ) устанавливает в качестве объектов культурного наследия строения, «возникшие в результате исторических событий» «и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» (Ст. 3 Закона 73-ФЗ).

Кандидат архитектуры из СФУ (Красноярск) Александр Васильевич Слабуха считает, что «экспертная практика оценки объектов наследия пока не имеет утвержденных на федеральном уровне регламентов [2]. Степень объективности оценки относится к персональной ответственности эксперта и зависит от уровня его профессиональных знаний и опыта. За отсутствием конкретных критериев оценки народной архитектуры подчас берется средний по региону показатель ценности объектов уже включенных в государственный реестр».

Проблемы ценности культурного наследия активно исследуются в сфере права. Представление о различии взглядов на историко-культурную ценность как научную категорию дают работы к. ю. н. Анатолия Николаевича Панфилова [3].

Критерии определения культурной ценности остаются за пределами федерального законодательства из-за приоритета международных правовых актов, а в мировое наследие не укладывается аксиологическая ценность такого уникального явления как социализм, к материальным воплощениям которого относится почти 50% объектов, внесенных в охранный реестр Красноярского края. Многие *интеллектуалы* до сих пор подходят к этому вопросу с позиций диссидентствующих гуманитариев эпохи застоя и ведут разговоры о ревизии и подчистке реестра культурного наследия в целях экономии бюджетных средств. Безусловно, это увязывается с логикой глобализации, предполагающей унификацию мирового наследия и подведение российского (и любого другого национального) наследия под некий общемировой знаменатель.

В Общественной палате РФ неоднократно обсуждалось предложение от главы комиссии по ЖКХ, строительству и дорогам Общественной палаты РФ, ныне покойного, Игоря Шпектора: сократить количество охраняемого наследия [4]. Для чего, дескать, тратить столь большие средства на реставрацию и поддержание исторических объектов, если они, в сущности, не нужны современному человеку? В особенности, молодежи.

Глава Ростуризма Зарина Догузова по всей видимости также взяла курс на деидеологизацию туристической отрасли. В своем выступлении на Совете Федерации [5] и подробном интервью ютуб-каналу «Стрелец» Зарина Валерьевна неоднократно назвала туризм «индустрией гостеприимства», а также отметила, что он «как любой бизнес должен ориентироваться на спрос» [6]. Поэтому предложила сконцентрировать туризм в России исключительно на здоровье, спорте и экологии, подчеркивая, что нужно показывать отдыхающим красоты природы, водопады, горные системы, реки, озера, эстетические виды. Флору и фауну наших регионов.

При таком подходе, конечно, будут обойдены вниманием (либо упомянуты всуе или в отрицательном ключе) личности и судьбы деятелей, которые способствовали социальным преобразованиям в стране: революционеров (под предлогом того, что они опасны, будучи «бунтовщиками»). При таком глобалистском усреднении подхода к наследию они будут выглядеть антигероями, злодеями.

Доктор архитектуры и исторических наук из Иркутска М.Г. Меерович обратился с открытым письмом в органы прокуратуры о недопустимом поведении чиновников Службы по государственной охране наследия [7].

«Эксперты Министерства культуры Российской Федерации при подготовке заключения государственной историко-культурной экспертизы чаще всего пользуются собственными представлениями о методах определения историко-культурной ценности объектов», – заявила Зарина Догузова в том же интервью ютуб-каналу «Стрелец» [6].

Фактическое состояние правовой базы таково, что позволяет государственным органам в виду отсутствия мероприятий по охране (ненаказуемого), давать разрешение даже на снос данных объектов.

Методика и методология исследования. Для начала, отметим, что объекты культурного наследия Красноярского края можно разделить на четыре больших группы.

Наименее многочисленная группа (*менее ста объектов*) – это культовые сооружения: церкви, мечети, синагоги, часовни и молельные дома.

Их судьба не вызывает у нас большого опасения. Средства на их ремонт рано или поздно найдутся, так как в их ценности практически никто не сомневается.

Около *ста тридцати* объектов (не обладая ярко выраженными архитектурно-стилистическими особенностями) были поставлены на охрану по историческим (или как сейчас говорят, идеологическим) основаниям в советское время. Связаны эти объекты с высоко ценимыми в ту эпоху лицами: декабристами, народовольцами, большевиками, красными партизанами, борцами за установление советской власти, проведение коллективизации и других фигур, способствовавших построению социалистического государства.

Около *трехсот* объектов наследия (треть) – могилы, подавляющее количество из которых – это, опять-таки, могилы красных партизан и жертв колчаковского террора.

Последние две категории объектов – конкретные «кандидаты» на выбывание из охранного реестра, так как советское наследие теперь для властей не представляет интереса.

Остальные объекты, около *пятисот*, половина от общего количества, являются «мирскими» объектами, обладающими достоинствами стиля (архитектурно-художественными). Они по крайней мере поставлены на государственную охрану по этому основанию.

Наследие разводят по основанию как художественной и исторической ценности. Иногда они сопутствуют друг другу – как в случае с Эрмитажем-Зимним дворцом, многочисленными особняками (Рябушинского, Морозова, Кшесинской) – местами важных исторических событий. Но что делать, когда событие достопримечательное, а здание, где оно состоялось художественной ценностью отнюдь не обладает? Ведь если художественную ценность можно оценить достаточно объективно, то историческая ценность событий советского периода, особенно периода ее установления, упорно подвергается пересмотру (как в случае со Шпектором). Что делать с *Идеологическими объектами*? Правомерно ли уравнивать идеологическую ценность с культурной.

Активистам-общественникам непонятна цель глобализаторского подхода к советскому наследию. Как при подобном подходе будут выглядеть города с богатым наследием времен Гражданской войны: Канск, Ачинск и Минусинск?

При реформировании подхода к ценностям, реестр может пострадать не только в части «идеологической». Понесет потери и наиболее многочисленная «мирская» часть реестра. В том числе и дореволюционная.

Ряд искусствоведов придерживается мнения, что сибирские постройки, выполненные в стиле

модерн, неоклассицизм, ар-деко и «кирпичной» архитектуры, не имеют высокой художественной ценности. Доказывают, что они сформированы методами повторения, заимствования, нетворческой интерпретации. Столь нелестная характеристика накладывает на эти объекты девальвирующий ценностный оттенок. А так же внесет правовые нюансы при определении целесообразности включения новых объектов в единый охраняемый реестр. Останется, похоже, одна природа, экология, спорт и рекреация.

В программном манифесте «Евразийство: Опыт систематического изложения», истинная идеология определяется как *душа культуры*. Утверждается, что «культуре нельзя научиться или просто заимствовать ее – продолжателем культурной традиции является только тот, кто качественно ее обновляет и превращает в свою собственность, в неотъемлемый духовный элемент личного бытия, как бы воссоздает ее заново. Она в каждом человеке как бы возрождается вновь и делает, таким образом, шаг, «прыжок» из прошлого в настоящее, а из него в будущее. История вся состоит из таких «прыжков». Там, где этот процесс прерывается, культура умирает и остается один косный, бездушный быт» [8, с. 35].

Культурные процессы и механизмы удобно рассматривать с помощью инструментария *культурной антропологии*. Советский и российский философ, специалист в области философской и культурной антропологии и теории познания, доктор философских наук Борис Васильевич Марков писал следующее. «Глобализация, которая открывает хорошие перспективы в сферах экономики, политики, информации и коммуникации, тем не менее, таит в себе определенные опасности. ... стоит подумать над тем, как их максимально нейтрализовать. За все приходится платить и, вероятнее всего, придется заплатить существованием самобытных культур, игравших роль *символической защиты общества*. ...Бездомность, безродность современного человека прогрессирует, как ни странно, прежде всего, там, где люди имеют комфортабельное жилище, и могут сами свободно передвигаться по миру» [9].

Экономическая антропология представляет нравственность как способ выживания людей. Но общество – не только совокупность индивидов со своими собственными интересами и ценностями, но и *объединяющие их общечеловеческие ценности*. Задача школы нам «видится в поиске, четком определении и защите этих ценностей» [10, с. 191].

Реальный, естественный человек укоренен в своем пространстве и времени. Глобализация же в ее худшем выражении лишает человека опоры на свою землю и на свою национальную

историю, делает «неисторичным», заставляя жить только настоящим. Красноярский культуролог А. Н. Городищева описала процесс искривления ценностной шкалы. «Допускается, что общество имеет в своем распоряжении идеальную форму существования – западный образец цивилизации, что идеалом и целью цивилизации является общество потребления. Вместе с изменением комплекса потребностей шкал ценностей изменяется и отношение к прошлому. Нередко оно (прошлое) подвергается преследованию, жесткой критике, а утверждению новых потребностей и шкал ценностей придается принципиальное значение [11].

Анна Николаевна показала что искривление шкалы ценности происходит незаметно, исподволь проводя наше общество к состоянию «неисторичности», варварства и дикости, провозглашаемого как *цивилизованное*, что, видимо и является не афишируемой целью, секретным замыслом социальных конструктивистов.

Карл Юнг считал «неисторичность» изменой прошлому. Отрицать прошлое и осознавать только настоящее философ считал несовместимым. «Сегодня» имеет смысл лишь тогда, когда оно находится между «вчера» «завтра». «Сегодня» – это процесс, переход, который отрывается от «вчера» и устремляется в «завтра». Тот, кто осознает «сегодня» в этом смысле, может называться современным» [12, с. 318].

Поставить социалистические идеалы на одну доску с идеалами архаического общества, стремился К. Поппер [13]. Делал он это с тем, чтобы опорочить, дезавуировать и вытеснить их (социалистические идеалы. – Б. О.) с мировой арены, доказывая, что капитализм более соответствует интересам свободного развития личности. Напомним, что путь к обществу благосостояния в социалистическом государстве пролегал не через свободный рынок – активность частных собственников-капиталистов, а через доминирование «авторитарного» (в терминологии Поппера) государства (опирающегося на рабоче-крестьянскую массу).

К положительным итогам социалистических преобразований относится резкое усиление мобильности масс, при котором к вершинам власти пришли самые разнообразные представители низов. Не имевших никаких шансов, ни при капитализме, ни, тем более, при феодализме. Это вызвало мощную волну социального оздоровления.

В соревновании между социализмом и капитализмом именно социализм наиболее последовательно выступает за развитие в интересах самого человека. Советская система (социальная в целом и градостроительная в частности) отличалась от западной тем, что она всё стремилась построить на рационализме и целерациональности.

Как уже упомянуто, посредством манипуляции историческими данными умышленно искажается шкала духовных ценностей. Периодически повторяется тезис об отсутствии преимущества, «рваном характере» российской истории.

Учителя в школах нового поколения, чаще рассказывают детям о «кровавых большевиках», нежели о достижениях Советского правительства. Безусловно, что такая трактовка ничего, кроме отвращения к истории собственной страны, вызвать не может. Другие последствия подобной трактовки: Если все время мазать черной краской большевиков, то у человека подсознательно может сложиться предубеждение, что они по определению не могли сделать ничего хорошего [14].

Вопрос о необходимости сохранения «коммунистических артефактов» при такой аксиологической трактовке отпадает сам собой. После такой трактовки у слушателей должно как бы само собой напрашиваться заключение о советском периоде как о «роковой ошибке».

Александр Зиновьев в работе «Коммунизм как реальность» писал следующее. «Требуются еще значительные интеллектуальные усилия, чтобы в потоке и мешанине происходящего выделить явления, специфически характеризующие коммунистическую систему, осознать их закономерность, разгадать их механизмы, проследить их важность в жизни людей, их детерминирующую роль в этом обществе. Требуется еще работа ума, чтобы обнаружить скрытых дирижеров и запевал видимого и слышимого хора жизни и уловить мелодию, исполняемую им. Добавьте к этому следствия того факта, что данная страна есть сама элемент в системе других стран» [15, с.11].

Как философ-логик, Зиновьев стремился привести систему знаний о России к логически непротиворечивому виду, ни на минуту не забывая напоминать о том, что культура основывается на нравственности, непосредственно вытекающей из трудовых отношений. Принципом социализма была справедливая оплата по труду. А. А. Зиновьев писал, что для самой активной и производительной части населения степень вознаграждения в коммунистическом обществе имела тенденцию возрастать, а степень эксплуатации – снижаться. Причем степень вознаграждения здесь была выше, чем для соответствующего типа людей на Западе, а степень эксплуатации – ниже. И в этом состояло основное преимущество коммунистического общества перед Западом. В этом – основа его притягательной силы для миллионов людей на планете [15, с. 31]. А. А. Зиновьев отмечал, что Коммунистическое общество, было обществом справедливости и коллективизма (однако, в ранних работах оговаривался, что *лишь в теории*).

Трудно, однако, оспаривать тот факт, что условия жизни в разных странах (и даже их регионах) различны по благоприятности проживания: климату, географическим условиям, размерам, численности населения, национальному составу, истории и традициям. Это делает регионы несопоставимыми по возможностям образования, профессиональной подготовки и выбора профессии. Развитие культурных процессов складывается на этом фоне крайне неравномерно. На более перспективные места для жизни быстро растет спрос. Другие места остаются чем-то вроде мест «вынужденного пребывания». С объективностью предпосылок отмеченного Зиновьевым целерационального делового поведения, невозможно не согласиться: Каждый человек стремится всячески «избегать ухудшения условий своего существования, отдавать предпочтение лучшим условиям существования». А. А. Зиновьев, упоминая данный принцип, оговаривался, что он неизбежен, так как возник в результате биологической эволюции человека. Упоминает Зиновьев и о том, что основная масса русского народа – не хозяйева глобализации, а её своеобразные жертвы. В процесс глобализации «вовлечены огромные массы людей. Причем одни в качестве конкистадоров, другие – покоряемых, одни в качестве выигрывающих, другие – теряющих» [16, с 578]. То, что для основной части русского народа трагедия, фатум, для «социальных конструктивистов» – проект. «Постепенно искажая и занижая вклад русских в историю человечества, в конце концов исключить из памяти человечества все следы пребывания их в истории вообще, сделать так, как будто никогда такого великого народа на Земле не было. Это «вычеркивание» русских из истории уже практически делается. Причём делается педантично, планомерно, со стопроцентной уверенностью в том, что это делается на благо человечества. Такая фальсификация истории не раз делалась в прошлом. А с современными средствами это заурядная проблема» [16, с 378]. Одна из задач общества потребления – насадить искусство в качестве массового товара. Искусству как социальному процессу имманентны механизмы, инициирующие его возникновение и разворачивание в пространстве и времени.

Как уже упомянуто, социальные процессы и их механизмы удобно рассматривать с помощью инструментария культурной антропологии.

Конечная цель искусства общества потребления проста – превратить любое произведение в продукт массового потребления. Поскольку доход не может возникать на уровне производства, а может извлекаться только в том случае, если произведение становится товаром.

Цель подобного искусства безнравственна, антикультурна, если исходить из классического

определения культуры. Основа нравственности – трудовая практика. У людей, осуществляющих трудовую практику, открывается тот или иной веер выбора возможностей. И чем общество демократичнее, тем шире раскрыт этот веер. И, наоборот – чем уже веер возможностей (что мы видим сейчас), тем меньше у человека шансов реализовать себя, свои надежды, притязания, творческий потенциал.

Некогда считавшиеся постыдными факты торговли своими убеждениями, своим прошлым, манипуляция историческими фактами, продажа чести, совести, оправдываются библейским принципом: «Не суди, да не судим будешь» [17]. Из которого следует, что «негоже» осуждать «культурное проституирование», если оно «ради заработка». Этой «священной коровы» современности. Вплоть до продажи «за понюшку табака» того, чем гордились несколько поколений наших предков, не думая о том, что «деньги проедят, а позор останется».

Потребитель такой «культуры» – *Массовый человек* – превращается в средство достижения чужих целей. Хаотическое управление чужим бессознательным ведёт к «децентрации личности» этих людей. Таким образом, *массовый человек* при помощи «творческой интеллигенции» превращается в машину.

Выводы. Состояние объектов культурного наследия – не только показатель культуры народа, но и показатель экономического, правового и политического состояния общества. Его идеологии или отсутствия таковой. Исторический процесс в целом наполнен позитивом «на каждом этапе исторического развития человечество создаёт ценности. Задача прогресса заключается в том, чтобы не утратить ни одну из них, какие бы новые ценности в последующем на были выработаны. Иными словами, в ходе исторического развития ценности не заменяются, а увеличиваются в числе» [18, с.49]. На практике мы видим неуклонное снижение количества объектов культурного наследия, что говорит об отсутствии эффективного механизма охраны существующих объектов и их приумножения путём выявления и постановки на охрану, а затем популяризации новых ценных объектов.

У авторов складывается мнение о недостаточности накопленного опыта для методического обоснования культурной ценности объектов советского прошлого в свете современного градостроительного развития исторических территорий и поселений.

Важно отметить, что понятия «массовая культура» и «культура общества потребления» нужно разводить... так как «массовое тиражирование нужной информации обладает огромным управ-

ленческим, экономическим и воспитательным потенциалом. Делая нечто, полезное для себя лично, субъект культуры должен представлять, не будет ли *это* злом для других людей, общества в целом» [19]. В этом моральная и идеологическая сила культуры и высокого искусства. Культурная антропология увязывает искусство с экономикой.

В частности и «экономика не самоцельна, ее назначение – обеспечить нормальное существование и жизнедеятельность человека... роль нравственной экономики сводится к установлению таких идеалов и стандартов оценки экономической деятельности общества, которые бы комплексно учитывали фактор человека» [10]. В этом состоит концепция общественного прогресса.

Премьер-министр РФ Михаил Мишустин в июле 2020 года подписал распоряжение о выделении 15 млрд рублей на возврат 3 млн туристам части средств за туры по России [20]. Национальные проекты в области внутреннего туризма дают

надежду на то, что эта важнейшая сфера будет совершенствоваться не только экономику страны, но и духовную и образовательную сферу.

Важно сказать, что перспективы развития России в XXI веке связаны с правильной, позитивной оценкой ее исторических судеб, наличием ответственных ученых и политиков, руководствующихся правильным пониманием процесса общественного воспроизводства, его типов и механизмов, источников и механизмов социокультурных изменений. Качество жизни в России можно и нужно поднимать за счет культуры. Соединение концепций Качества жизни, Человеческого капитала и Социального капитала должны быть неразрывно связаны с духовным капиталом.

Закончим исследование словами самого Александра Зиновьева.

«Теперь все зависит лично от тебя самого, человек! Покажи, на что ты способен, венец творчества!» [15, с.79].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Marshall McLuhan. At the moment of Sputnik the planet becomes a global theatre in which there are no spectators but only actors. *Journal of Communication*. Winter, 1974, pp. 48–58. Перевод был опубликован в журналах «Кентавр» (1994, №1) и «Знание-Сила» (1996, №3).
2. Слабуха А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике // *Человек и культура*. 2016. №6. С. 9–22. DOI: 10.7256/2409–8744.2016.6.20767 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20767
3. Панфилов А. Н. Полномочия органов местного самоуправления в области охраны объектов культурного наследия: проблемы правового регулирования и реализации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.02 / Панфилов Анатолий Николаевич; ГОУ ВПО [Тюменский государственный университет]. Тюмень, 2011. 26 с. <https://www.prlib.ru/item/358680>
4. Шпектор И. Л. URL: <https://news.rambler.ru/other/40645334-kakoe-eto-kulturnoe-nasledie-chlen-obschestvennoy-palaty-rf-predlozhit-snesti-starye-doma-v-samare/>
5. Догужева З. https://yandex.ru/video/preview/?text=догужева&path=wizard&parent-reqid=1631075762978666-1123299899499978440-sas2-0662-sas-17-balancer-8080-BAL-8561&wiz_type=vital&filmId=15856830075004350618
6. Догужева З. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=догужева&path=wizard&parent-reqid=1631075762978666-1123299899499978440-sas2-0662-sas-17-balancer-8080-BAL-8561&wiz_type=vital&filmId=11826135008495050489&fbclid=IwAR3Pu7_4kuKnA7dHEiz78-isTYb7mywYqUCQW4nspRQTSzfyYunOXkrzw4
7. Меерович М. Г. Вынужден обратить Ваше внимание. URL: <http://irkutsk.aldana.ru/new> (дата обращения: 24.04.2018)
8. Гончаров Е. А. Симфоническая (соборная) личность // *Теория и история*. 2004. №3. С. 35.
9. Марков Б. В. Философский ландшафт в России // *Credo* 2006. №1. С. 58.
10. Жернов Е. Е. Нравственная экономика: идентификация и сопоставление теоретических подходов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennaya-ekonomika-identifikatsiya-i-sopostavlenie-teoreticheskikh-podhodov>
11. Городищева А. Н. Цивилизационный исследовательский подход // *Теория и история*. 2002. №1. С. 145–147.
12. Юнг К. Проблема души современного человека // *Проблема души нашего времени*. СПб., 2002. С. 318.
13. K. R. Popper *The open society and its enemies*. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/popper_i.pdf
14. Банников А. Кому и зачем нужен миф о 80% грамотных детей в царской России? <https://regnum.ru/news/2322991.html?fbclid=IwAR0AaorJdM5Z36fOQ3fUeomCgQ6kZiB2WDILoy2Ifd3RPgkUuxPi1YEd1vI>
15. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность <https://www.litmir.me/br/?b=30727&p=1>
16. Зиновьев А. А. Русская трагедия. М.: Алгоритм: Эксмо, 2005. 608 с.
17. Библия / Книги Священного Писания ветхого и нового завета/Евангелие от Луки 6:37
18. Баркова О. И., Власов В. А. Некоторые актуальные аспекты совершенствования архитектурной среды России: проблемы правового обеспечения // *Lex Russica. Закон русский*. 2019. №7 (152). С. 45–53
19. Баркова О. И., Власов В. А., Тамаровская А. А. Ценностный дуализм элитарности и массовости в воспитании художественной культуры // *Философия образования*. 2020. №1. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/58563071>
20. Мишустин М. В. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9026881>

Информация об авторе

Баркова Ольга Ивановна – кандидат философских наук, председатель Красноярского краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), Председатель рабочей группы по контролю содержания культурного наследия Общественной палаты Гражданской ассамблеи Красноярского края (Российская Федерация, г. Красноярск, e-mail: bo1112@ya.ru). ORCID: 0000-0002-2868-7700

Статья поступила в редакцию 14.02.2022

После доработки 14.09.2022

Принята к публикации 23.09.2022

Information about the author

Olga I. Barkova – Candidate of Philosophy, Chairman of the Krasnoyarsk Regional Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIiK), Chairman of the working group on control of the content of cultural heritage of the Public Chamber of the Civil Assembly of the Krasnoyarsk Territory (Russian Federation, Krasnoyarsk, e-mail: bo1112@ya.ru). ORCID: 0000-0002-2868-7700

The paper was submitted 14.02.2022

Received after reworking 14.09.2022

Accepted for publication 23.09.2022